

После утреннего занятия Сюй Цзыфан и Линьху Чунг вместе направились в кабинет Учителя Юэ Боцюня. — Младший брат Сюй, как ты думаешь, зачем нас позвал Учитель? Неужели кто-то узнал, что я тайком сбежал с Хуашань, чтобы купить вино? — с тревогой спросил Линьху Чунг, на лице которого читались волнение и невольная вина. — Мне тоже неясно. Узнаем, когда доберемся, — ответил Сюй Цзыфан. Ему было любопытно, почему Лао Юэ вдруг вызвал его одновременно с Чунгом. Спустя некоторое время они наконец прибыли в кабинет Юэ Боцюня. — Здравия желаем, Учитель! — поклонились они, сложив руки в знак уважения. — Чун'эр, Цзыфан, не стоит церемониться, — отмахнулся Юэ Боцюнь, повелевая им сесть. — Учитель, что вы хотите нам сказать? — поинтересовался Линьху Чунг. Юэ Боцюнь, окинув их внимательным взглядом и погладив свою бороду, продолжил серьезным тоном: — Сегодня я увидел, что вы оба хорошо освоили технику меча Хуашань. Считая это важным моментом, я решил, что пора научить вас другим приемам. Услышав о возможности освоить новую технику, Линьху Чунг захлопал глазами от радости: — В самом деле? Учитель, какие приемы вы собираетесь нам преподавать? Сюй Цзыфан тоже с интересом смотрел на Юэ Боцюня. Юэ Боцюнь резко потянулся к Чунгу и стукнул его по голове книгой: — Как может Учитель шутить? Чун'эр, ты уже взрослый, разве нельзя быть немного осторожнее? Ты должен служить примером для младших братьев и сестер. — Ох, Учитель, не стоит, я знаю, я не прав, — с игривой улыбкой произнес Линьху Чунг, потирая затылок. — Уф! — усмехнулся Юэ Боцюнь, глядя на его шутливую улыбку. Он не мог удержаться от вздоха и покачивания головой. — Хорошо, хватит шуток, у Учителя есть важное сообщение для вас, — сказал он, вернувшись к серьезному тону. Линьху Чунг тут же стал внимательным, готовым слушать, в то время как выражение лица Сюй Цзыфана оставалось нейтральным. — Мы, на Хуашань, принадлежим к даосскому роду. Наши предки изучали гармонию неба и земли, передав множество таинственных техник, уникальных в мире боевых искусств. Однако в течение веков, из-за войн и распрей в мире боевых искусств, до нас дошло всего девять техник. Я обещаю, что Хуашань не вянет и не угаснет благодаря этим девяти волшебным приемам, — произнес Юэ Боцюнь, и его взгляд потускнел от воспоминаний о былой славе. Спустя мгновение он пришел в себя и продолжил: — Сегодня я хочу научить вас обоим одному из девяти искусств Хуашань. Вы обязаны поклясться, что не станете учить этому никого другого. — С этими словами он устремил серьезный взор на Линьху Чунга и Сюй Цзыфана. — Я, Линьху Чунг, никогда не передам никому технику, которую сегодня преподавал Учитель. Если я нарушу эту клятву, то умру ужасной смертью, и меч пробьет меня в сердце, — произнес Чунг с полной серьезностью. После этого Юэ Боцюнь обратил внимание на Сюй Цзыфана. — Я, Сюй Цзыфан, никогда не разошлю технику, которую сегодня преподавал Учитель, никому в этом мире. Если я нарушу клятву, да будет меч поражать меня, да не проживу я долго! — бросил Сюй Цзыфан, спешно подстраиваясь под формулировку. Как современный человек, он никогда не верил в клятвы, но теперь, оказавшись в этом изменившемся мире, не знал, какие могут быть правила, обуславливающие такие слова. Поэтому Сюй Цзыфан предпочел рискнуть и сыграть на уверенности. Убедившись в клятвах учеников, Юэ Боцюнь вновь продолжил: — Чун'эр, ты обычно живой и беспокойный. Уверен, когда ты выйдешь в мир, ты сам будешь притягивать неприятности. Сегодня я дам тебе технику, которая будет служить защитой. Она позволит найти возможность для нападения, зная, как защититься. Возвращайся и упорно тренируйся. Это поможет спасти твою жизнь и уравновесит твой характер. Словно гром среди ясного неба, эта новость повергла Линьху Чунга в уныние. Он почувствовал себя как подмороженный баклажан, разочарование отражалось на его лице. Юэ Боцюнь заметил его состояние и поспешил объяснить: — Не стоит недооценивать эту технику. Если ты овладеешь ею, то сможешь оставаться спокойным и невозмутимым. Через практику ты сможешь развить сильное чувство справедливости и отгонять злых духов. Если ты дойдешь до самого дна своей практики, защитные способности будут крайне высоки и сделают тебя невосприимчивым к всем козням! Закончив, Юэ Боцюнь снова увидел разочарованное выражение Линьху Чунга и огорченно продолжил: — Эх, злой ты ученик! Не хочешь практиковать? Держись тогда за

Хуашаньскую внутреннюю технику! Линьху Чунг сразу воспрянул духом: — Спасибо, Учитель! Я, конечно, сосредоточусь на внутренних тренировках и максимально быстро достигну уровня мастера! — Убирайся и тренируйся. Если через три года не достигнешь седьмого уровня Хуашаньской внутренней техники, убирайся и думай о своих грехах! — сердито подытожил Юэ Боцюнь. — Ладно, я пошел практиковаться. Младший брат Сюй, я отошел первым! — с этими словами он подмигнул Сюй Цзыфану и удалился. Юэ Боцюнь лишь покачал головой, смотря вслед своему старшему ученику, который, несмотря на природные таланты и способности, так и не смог усмирить свою душу. Может, просто он все еще молод? Затем он обратил внимание на Сюй Цзыфана — спокойного юношу. Несмотря на то что тот был уже взрослеющим и перешагнул порог, когда лучше всего заниматься боевыми искусствами, его трудолюбие, усердие и взвешенность внушали надежду. Но его незаведомое происхождение вызывало у Юэ Боцюня многие вопросы и недоумения. — Цзыфан, ты обладаешь устойчивым характером и прекрасно учишься, однако важно не только сохранять равновесие, но и делать шаги вперед. Если тебе что-то нужно, говори. Учитель всегда прислушается, — обратился Юэ Боцюнь с искренним желанием помочь. — Ну, вот опять Лао Юэ начинает испытывать меня, — пронеслось в голове у Сюй Цзыфана. — Учитель, мне ничего не нужно, я просто хочу продолжать совершенствоваться в боевых искусствах и принести пользу нашему Хуашань. Слова исходили от самой глубины сердца, а совесть тут была чиста. Юэ Боцюнь прищурился, глядя на своего ученика. Ему хотелось верить, что это настоящие мысли молодого человека. Наконец, после некоторого раздумья, он вновь заговорил: — Техника, которую я тебе сегодня преподавал, называется «Техника меча Иси». Основная цель этой техники — нападение, незаметное и стремительное. Как у нас говорят — «не видит глаз, не слышит ухо». Иши отличается непредсказуемыми, пустыми и таинственными движениями. Говорят, что, отработав ее до совершенства, враг не увидит и не услышит удара, и ты сможешь лишить его жизни без лишнего шума. Цзыфан, старательнее изучай — не подводи ожидания учителя. — Да, Учитель, я обязательно буду тренироваться и не ослушаюсь! — с серьезным видом ответил Сюй Цзыфан. — Хорошо, иди и практикуй! — распорядился Юэ Боцюнь. Вернувшись в свою комнату после прощания с Учителем, Сюй Цзыфан не мог дожидаться, чтобы открыть учебник о технике меча. Перед его глазами развернулась аккуратная, четкая рукопись с тонкими и изящными знаками, очевидно написанная самой рукой Юэ Боцюня. Кроме того, девять техник Хуашань передавались из поколения в поколение так долго, что как он мог получить оригинал? Переведя взгляд по тексту вновь, Сюй Цзыфан наконец понял, почему Юэ Боцюнь редко использует технику Иси в оригинальном произведении. Дело в том, что эта техника требует глубокого внутреннего мастерства для достижения состояния, когда глаза становятся слепыми, а уши ничего не слышат. Если у мечников нет глубокого внутреннего мастерства, то многие приемы просто останутся недоступными. Похоже, придется снова прятать свои знания. У него уже был учебник по технике меча, отталкивающий злых духов, но он, несмотря на это, чувствовал радость. Содержимое книги нельзя применять на практике, но оно может вселить в него знания, литературность и укрепить его основы. Закрыв книгу, Сюй Цзыфан достал другую, на которой было написано «Метод Почечного кулака». Этот стиль бокса является одним из немногих в школе Хуашань. Его движения полны силы, каждый удар воспринимается как мощный молот, ударяющий о камень, или как гигантский топор, рассекающий скалу. Эта техника доступна всем ученикам школы Хуашань. Сюй Цзыфан занимался Почечным кулаком более года и уже довольно хорошо овладел им. Однако этот метод также требует высокого уровня внутреннего мастерства. — Видимо, сначала стоит заняться поднятием внутренней силы, — подумал Сюй Цзыфан. — Сначала нужно отшлифовать Хуашаньскую внутреннюю технику, а потом спуститься с горы в поисках легендарных возможностей, — размышлял он. — В противном случае, если я с нынешним уровнем спущусь с горы, меня легко убьют по дороге. Сейчас это мир, где людей ценят по достоинству. На каждом шагу можно наткнуться на глупых разбойников или людей, которые убивают из-за малейшей обиды. Если бы он неосторожно

попал в их руки, как это было бы несправедливо! Полон этой мысли, Сюй Цзыфан сосредоточился на практике Хуашаньской внутренней техники. Время летело, и вот уже прошло более двух лет с того момента, как он попал в мир «Мастера меча». Теперь он находился здесь почти пять лет. Сюй Цзыфан, сидя с ногами скрещенными на огромной скале на вершине Пика Чаоян, задумчиво уставился вдаль. Он уже достиг восьмого уровня Хуашаньской внутренней техники — на уровень выше, чем Линьху Чунг. Однако кажется, его потенциал иссяк, или с техникой что-то не так. С тех пор как он вошел на восьмой уровень, прогресс далек от желаемого, словно улитка, передвигающийся крайне медленно. — Похоже, пора выйти на улицу! — подумал Сюй Цзыфан. На восьмом уровне Хуашаньской внутренней техники он, вероятно, находился на уровне Линьху Чунга в самом начале сюжета оригинала. Вполне возможно, что ему чего-то не будет хватать, но это не так уж и критично. В рамках подготовки к спуску с Хуашань под предлогом «опыта» Сюй Цзыфан попрощался с Юэ Боцюнем. Собрав свои вещи — меч, сменную одежду и немного еды, он спустился с горы. Сначала его путь лежал в уезд Хуайинь, где он купил лошадь и помчался к Снежным горам Куньлунь. Преодолев более двадцати миль, он увидел перед собой преграду. Несколько человек стояли на дороге, держа в руках ножи, копья и дубинки. Ведущий их был высоким и угрюмым, с ослабленным лицом и шрамом, придающим ему зловещий вид. В его руках был меч с девятью кольцами, и, обращаясь к Сюй Цзыфану, он выкрикнул: — Слезай с лошади, оставь деньги и уходи! Сюй Цзыфан лишь усмехнулся. Его путешествие должно было служить улучшению как боевых искусств, так и душевного состояния, а противник подверг ему испытанию так быстро. Однако сейчас он ощутил некоторую нервозность, ведь это был его первый бой в реальном мире и в мире «Мастера меча». На Хуашань были тренировки, где никто не умирал, но сейчас перед ним стояла настоящая битва по правилам нехитрой реальности, где на кону могла быть жизнь или здоровье. Спрыгнув с лошади, он собрался с мыслями и произнес: — Лучше сражаться, чем терять меч, который у меня в руке. — О, ты хочешь смерти! Я вижу, что ты просто неопытный новичок. Я рубил множество таких. Если ты разумен, оставь свои вещи и уходи, иначе я убью тебя! — угрожающе произнес повелитель, полагая, что Сюй Цзыфан не прав. — Лошадь здесь, а вещи в сумке. Если ты наворочен, попробуй забрать! — спокойно ответил Сюй Цзыфан. — Братцы, давайте все вместе, хватайте его! — симпровизировал бандит, поднимая нож и ведя своих людей в атаку. Увидев это, Сюй Цзыфан активировал внутренние силы, выхватил меч и применил технику меча Хуашань — «Ты Фенг Лай Ии». В тот же миг он стремительно бросился в толпу разбойников, как молния, меч зорко сверкал среди них, как при вспышке. Вскоре, сгибая колени, он применил внутреннюю силу, подскочив на фут вверх и закручивая тело, меч испускал мощный свет, и в одно мгновение выполнил тридцать шесть ударов во все стороны — стремительно и безжалостно. Когда он приземлился, вокруг него не осталось ни одного стоящего. Он увидел, как разбойники валяются на земле, в страшных муках. У некоторых были раны на руках, у других на ногах, а у кого-то — прямо на груди. — Герой, пощадите, пожалуйста, отпустите нас! — начали умолять разбойники, стоя на коленях. — Если еще раз встретил вас на своем пути, отомщу без пощады, — отрезал Сюй Цзыфан. — Мы больше не посмеем, пожалуйста, не убивайте! — закричали они. — Убирайтесь! — скомандовал он. Он не хотел убивать никого — в конце концов, он был обычным человеком из реального мира. — Спасибо, герой! — прокричали они, разбегаясь вразброс, как будто находясь в растерянности. Сюй Цзыфан почувствовал скуку. Как же все оказалось просто! Однако эта мысль быстро улетучилась, и он пересмотрел свои чувства. Разрушая разбойников, он не должен гордиться этим. Не сказать, что в реальном мире такая простота меняет все, но пока что он был далек от способностей своего Учителя, Юэ Боцюня!